

Автор представлен членом Художественного совета **Зиновием Антоновым**

НИКТО

Мне сорок шесть. По жизни я – Никто.
Стою в пивной, со мною хрен в пальто.
Ещё два чела мутного разлива.
Одна тарань, четыре кружки пива.

Двум челам ночью был фартовый знак,
Зовут на дело, знают, что верняк.
А мне плевать на их блатные знаки,
Мне хоть на брюхе, только б до Итаки.

Я столько шёл, по ходу столько видел!
Врагов при власти и друзей в Аиде.
Отмазался от смерти, на потом,
Не раньше, чем вернусь обратно в дом.

Тут хрен в пальто сказал: «Плохое дело,
Совсем моя подруга озвиздела,
У ней же хахали... Такая фря!
Пока не трону». Я подумал – зря.

И посредине этого рассказа
Подходит к нам громадный, одноглазый,
Не человек – чудовище, как есть –
Гора горою, под рубахой – шерсть.

«Печаль по кружкам, - говорит, - разлита
На четверых. Я вижу: два бандита,
Угрюмый хрен в коричневом пальто.
Тебя не знаю. Как зовут?» – «Никто!»

«Никто, – ответил я, – стою, не прячусь,
Пусть Полифем ты, люди много злей.
Не брезгуй, выпей с нами за удачу».
И, усмехнувшись, он кивнул: «Налей!»

Налил сполна, слежу за монстром в оба
(Махнул тому, в пальто - не трогать нож)...
А сам решил – Циклоп, твоя утроба,
Прочна, как жбан, но нас не перепьёшь...

Поймай меня, попробуй. Я – Никто.
Разоблачи по стершимся приметам.
Я уношусь на угнанном авто
Сквозь километры мглистого рассвета.

В порту Эгейском люди подсобят.
Я волен, хоть и спаян с остальными.
Как хорошо, что не сложилось имя,
Иначе вовсе не найти себя.

Когда вернусь, тогда придёт само
Спокойствие – забуду штормы, драки,
Богов, полубогов, героев, мо...
Нет, море буду помнить и в Итаке...

ОДУВАНЧИКИ

В шлемах прозрачно-молочных,
среди комариных засад,
пять одуванчиков – точно
инопланетный десант.

Луг – мотыльковое чудо –
острая, тонкая стать.
Хоть и домой, но отсюда
так нелегко улетать.

Странно и тихо землянам.
Пятеро эти... они –
словно фужеры с туманом,
словно печальные дни.

В сумерках неторопливо
белым просеяло высь.
О, – встрепенулась крапива –
телепортировались...